

Линь Юэцзе вдруг подумал о возможности и спросил с некоторым волнением:

— Кстати, дядя, сегодня утром ты внезапно спросил о замене. Ты подозреваешь, что Чи Ханьюэ считает тебя моей заменой?

Линь Синчжи не понимал, почему Линь Юэцзе так думает, он был сильно озадачен:

— Тогда почему я спросил тебя о твоём любимом типе?

Линь Юэцзе был ошеломлен:

— Тогда в чём же причина?

Линь Синчжи слегка опустил глаза, у него не было возможности сказать прямо, но ничего не мешало ему дать некоторые намеки, чтобы Линь Юэцзе сам догадался:

— Есть ли вероятность того, что тип девушек, с которыми ты встречался, слишком однороден, поэтому тебя неправильно и поняли?

Линь Юэцзе никогда не думал о такой возможности, он потрясенно посмотрел на Линь Синчжи, и сначала хотел опровергнуть, но потом почувствовал, что это вполне возможно:

— Кажется, что кто-то уже спрашивал меня, все ли девушки, с которыми я встречаюсь, выглядят одинаково, и нет ли у меня белого лунного света, по которому я скучаю? Но поскольку я не очень хорошо знаком с этим человеком, я тогда не потрудился объяснить.

В конце концов, люди, у которых хорошие отношения с Линь Юэцзе, знают, насколько он постоянен в своих вкусах. Да и сами эти друзья тоже имеют свой любимый тип и придерживаются его.

Линь Синчжи хмыкнул и предоставил Линь Юэцзе додумать дальше самому.

Линь Юэцзе тоже не был глупым, он внезапно понял:

— Может быть, Чи Ханьюэ думала, что я использую ее как замену, поэтому она намеренно нашла моего дядю и использовала его как замену, чтобы отомстить мне?

На мгновение Линь Синчжи не знал, сказать ли, что Линь Юэцзе слишком уверен в себе, или что у него просто потрясающее логическое мышление.

Линь Юэцзе смутился:

— Но что она пытается сделать? Это она меня бросила, да еще и бывшей девушке чепухи наговорила, эй, если бы она разузнала побольше, то поняла бы, что все мои бывшие девушки так выглядят.

У Линь Синчжи вспыхнули глаза, и он спросил:

— Она встречалась с кем-то из твоих бывших девушек?

Линь Юэцзе откинулся на спинку кресла и сказал:

— Конечно, но теперь Чи Ханьюэ — последняя девушка, с которой я встречался, поэтому та, с которой она встречалась, была моей предыдущей девушкой.

Линь Синчжи дождался красного света и остановился, его глаза посмотрели на Линь Юэцзе с предупреждением:

— Скажи что-нибудь полезное.

Линь Юэцзе специально дразнил Линь Синчжи, но Линь Синчжи выглядел слишком серьезным, как будто он все еще был немного зол, поэтому он немного заволновался:

— Я ведь известный человек в универе, верно? Ладно, хватит шуток, она и моя бывшая девушка учатся на одной специальности, похоже, что их общежития находятся рядом друг с другом.

Увидев, что Линь Синчжи снова собирается посмотреть на него, Линь Юэцзе быстро объяснил:

— После того, как я расстался с той девушкой, однажды я случайно помог Чи Ханьюэ когда она вывихнула лодыжку. Она пригласила меня пообедать, чтобы поблагодарить, и потом несколько раз присылала мне завтрак, говоря, что я ей нравлюсь и что она хочет быть моей девушкой. В то время у меня не было девушки, и она была в моем вкусе, поэтому я согласился. Кажется, что по этой причине отношения Чи Ханьюэ и моей предыдущей девушки были весьма напряженными.

Линь Синчжи, увидев, что загорелся зеленый свет, продолжил движение и сказал:

— С кем встречаться и на ком жениться — решать тебе, но если ты будешь стоять на коленях под дождем и просить прощения, плакать по телефону, когда у тебя высокая температура, не позволишь делать укол, когда придешь к врачу, не видя другого человека, бросишься наперерез машине, чтобы остановить такси, пойдешь против всех своих родственников ради женщины, а потом и вовсе отвернешься от своей семьи и бросишь ее, чтобы уехать далеко... В общем, если ты сделаешь что-то подобное ради своей любви, мешая нормальной жизни и работе других людей, я непременно оболую тебя ледяной водой, чтобы ты протрезвел, а потом отправлю в полицейский участок за нарушение общественного порядка.

Линь Юэцзе со странным выражением лица сказал:

— Насколько глупым я должен быть, чтобы делать такие вещи? Дядя, ты думаешь, что я идиот?

Линь Синчжи тоже считает, что нормальные люди так поступать не могут, но ничего не может поделать со сном, в котором он видел, как Линь Юэцзе делает много подобных вещей, только каждый раз это просто продвигает чувства Чи Ханьюэ и "Линь Синчжи", чувства, которые действительно злят и делают больно.

Да, это больно.

Линь Синчжи очень расстроился из-за Линь Юэцзе, которого он видел во сне, в сюжете сна доминировала Чи Ханьюэ, с ее точки зрения все было случайностью и судьбой, именно Линь Юэцзе первым причинил ей зло, в том числе и то, что Линь Юэцзе делал потом, только причиняло ей страдания и неприятности.

Но Линь Юэцзе был его племянником, а Чи Ханьюэ была просто незначительным человеком. Если бы она действительно вышла замуж за Линь Юэцзе в будущем, это не имело бы к нему никакого отношения.

Линь Синчжи сказал:

— У меня уже есть человек, с которым я хочу провести всю жизнь.

Линь Юэцзе внезапно повернул голову и посмотрел на Линь Синчжи:

— Кто это? У меня будет тетя?

Линь Синчжи припарковал машину на подземной парковке микрорайона, отстегнул ремень безопасности, но не спешил выходить из машины, а просто сказал:

— Это не тетя.

Линь Юэцзе в замешательстве посмотрел на него и спросил:

— Что?

Линь Синчжи посмотрел в глаза Линь Юэцзе и серьезно ответил:

— Потому что он мужчина.

Линь Юэцзе посмотрел на Линь Синчжи с ошарашенным выражением лица и на мгновение потерял дар речи.

Линь Синчжи рассмеялся, протянул руку, похлопал Линь Юэцзе по плечу и вышел из машины.

Линь Юэцзе поспешно отстегнул ремень безопасности и последовал за ним. Он догнал Линь Синчжи и сказал:

— Дядя, я был просто слишком удивлен и не имел в виду ничего другого. Я думаю, что сейчас главное свобода в любви, если это отношения по обоюдному согласию, то неважно, какого пола твоя вторая половинка.

Линь Синчжи дошел с Линь Юэцзе до лифта и сказал:

— Я знаю.

Линь Юэцзе вздохнул с облегчением и быстро сказал:

— Неважно, какой человек тебе нравится, я буду тебя поддерживать!

Линь Синчжи хмыкнул:

— Не волнуйся, меня не задевает твое отношение.

Линь Юэцзе расслабился, он уже собирался спросить дядю, кто ему нравится, как вдруг услышал слова Линь Синчжи.

Линь Синчжи нажал на нужный этаж каждого из них соответственно:

— В любом случае меня не волнует твое отношение.

Линь Юэцзе: ...

Когда они достигли этажа, где жил Линь Юэцзе, Линь Синчжи слегка поднял подбородок и жестом показал ему, чтобы он быстро вышел.

Линь Юэцзе глубоко вздохнул, чувствуя, что не может беспокоить дядю, в конце концов, он еще не получил машину:

— Хотя оно тебе и не нужно, я все равно скажу, что дам тебе свое благословение! Если тебе

понадобится помощь, только скажи!

Сказав это, Линь Юэцзэ быстро вышел из лифта, не дожидаясь ответа Линь Синчжи. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на Линь Синчжи, то увидел, что тот с улыбкой в глазах машет ему рукой:

— Спасибо.

Линь Юэцзэ не сдержался и тоже рассмеялся, дождался, пока закроются двери лифта, и пошел к своей квартире.

Эту квартиру купил ему Линь Синчжи после того, как Линь Юэцзэ получил результаты вступительных экзаменов в университет. Перед этим Линь Синчжи спросил его, где он хочет жить. Он сказал, что хочет быть поближе к Линь Синчжи, поэтому тот и купил ему эту квартиру. Хотя он проводил большую часть своего времени в университете и редко жил здесь, Линь Юэцзэ чувствовал, что это его дом, и с братом, жившим выше ему здесь было намного комфортнее, чем в их старом доме. Когда он был в старом доме, он всегда чувствовал себя посторонним.

Комната была убрана, даже его любимые фруктовые закуски и напитки были приготовлены, он удобно расположился на диване, испустив долгий вздох, и вдруг подумал, что его дядя, похоже, тоже не любит возвращаться в старый особняк, неужели он тоже чувствует, что это не его дом? Неужели и он там чужой? Ведь дядя тоже вырос не в старом особняке.

Линь Юэцзэ при мысли о подобной возможности защемило сердце, он оглядел дом, полностью соответствующий его предпочтениям в оформлении, вспомнил, распорядок дня дяди, и, наконец, безжалостно завел для себя будильник, он должен дать дяде почувствовать тепло домашнего очага.

Что касается того факта, что его дяде нравятся мужчины... Линь Юэцзэ всегда думал, что его дядя будет одинок до конца своей жизни, и он не знал, кто такой очаровательный, что заставлял глаза дяди наполняться радостью от одного упоминания.

Линь Юэцзэ задумался и отбросил эту мысль, ему показалось, что он что-то забыл, но некоторое время не мог вспомнить об этом, поэтому пошел в душ, а когда лег на кровать, чтобы поиграть с другом в игру, вдруг вспомнил и поспешно сказал:

— Кстати, помоги мне узнать, с кем Чи Ханьюэ встречалась до того, как рассталась со мной? Почему она без причины назвала меня подонком?

— Так тебя бросили, быстро рассказывай, чтобы порадовать брата!

Линь Юэцзэ выругался:

— Отвали, просто сделай, что я прошу!

— Ладно, но сегодня уже поздно, подождем до завтра, как только встану, пойду наводить справки.

Когда на следующий день зазвонил будильник, Линь Юэцзе нащупал свой мобильный телефон, едва приоткрыл один глаз, чтобы выключить будильник, а затем зарылся головой в одеяло, и только собрался продолжить спать, как вспомнил, для чего он вообще завел будильник, с трудом снова высунул голову, посмотрел на время на мобильном телефоне, и подумал, что домашнее тепло не так уж и важно, верно?

Линь Юэцзе, хоть и думал так, но все же с трудом поднялся, умылся, отправил дяде текстовое сообщение, а затем вяло отправился за завтраком.

Шесть тридцать утра для парня, увлекающегося Интернетом, — не самое подходящее время для подъема.

Линь Синчжи закончил утреннюю пробежку и увидел, что Линь Юэцзе сидит на корточках возле его квартиры, прислонившись головой к двери и крепко спит, уголок его рта дернулся, и он пнул его ногой:

— Вставай.

Линь Юэцзе вздохнул и встал с купленным завтраком.

Линь Синчжи открыл дверь и спросил:

— Почему бы тебе не войти и не подождать меня внутри?

Отпечаток пальца Линь Юэцзе тоже может открыть дверь дома Линь Синчжи:

— Я должен был показать тебе свою искренность, дядя, как ты думаешь, что более трогательнее, когда я сидел на корточках у двери и ждал, чтобы принести тебе завтрак, или, когда я заснул на твоём диване?

Линь Синчжи честно сказал:

— Ни то, ни другое не трогает, все время, пока я бежал, я вспоминал, не сделал ли ты что-то не так.

Линь Юэцзе сразу проснулся:

— Нет.

Линь Синчжи отнес завтрак на кухню, разложил на тарелки и спросил:

— Тогда в чем дело?

Линь Юэцзе заколебался и осторожно спросил:

— Дядя, тебе не нравится возвращаться в старый особняк, потому что ты чувствуешь себя чужим там?

Линь Синчжи поднял брови и недоверчиво посмотрел на Линь Юэцзе:

— С чего ты взял?

— Ты не любишь возвращаться, и в старом особняке всегда чувствуешь себя менее комфортно, чем здесь.

Линь Синчжи понял причину, по которой Линь Юэцзе проснулся рано и пошел покупать завтрак, чтобы принести ему, он погладил глупого племянника по голове:

— Они полностью полагаются на меня, чтобы поддержать свой уровень жизни. Если кому-то и не комфортно в старом особняке от моего присутствия, то это точно не мне.

Линь Юэцзе был ошеломлен.

Линь Синчжи пошел мыть руки и сел за стол, чтобы поесть:

— Если у тебя хватает времени думать об этом, то почему бы тебе не подумать о том, какую машину ты хочешь?

<http://bllate.org/book/14862/1322438>